

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТРАНСПОРТА (МИИТ)»
(РУТ (МИИТ))

ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Москва, ГСП-4, 127994
Тел./факс: (495) 681-13-40, e-mail: tu@miit.ru
ИНН/КПП 7715027733/771501001
ОГРН 1027739733922

----- № -----
На № ----- от -----

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор
доктор технических наук, профессор

В.В. Виноградов

« 20 » декабря 2018 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)» на диссертацию Морхата Петра Мечиславовича по теме: «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Изучение диссертации П.М. Морхата на тему: «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» путем соотнесения данного научного труда с общенаучными критериями оценки правовых исследований и требованиями Положения о присуждении ученых степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, дает ведущей организации необходимые и достаточные основания, чтобы сделать нижеследующие выводы по названной диссертации.

Ведущая организация подтверждает актуальность выбранной П.М. Морхатом для исследования темы, обоснованно полагая, что для такого позиционирования этой темы есть все необходимые и достаточные условия и основания. Появление столь фундаментального и полномасштабного научно-правоведческого исследования объективно вызрело. Во введении

диссертации (с. 5 – 9) автор должным образом и вполне убедительно обосновал такую актуальность.

Диссертация П.М. Морхата весьма толково продуманна в своём замысле построения, обладает должными внутренними единством и целостностью, системностью, характеризуется верифицируемой подчиненностью авторской логики изложения научных материалов единому авторскому концептуальному замыслу, определенными целью, задачами, предметом и объектом диссертационного исследования.

Рецензируемая диссертация является очевидным результатом самостоятельных исследований автора. Внимательный анализ существующих научно-монографических публикаций по этой тематической сфере свидетельствует, что названный автор – едва ли единственный в российском научном пространстве по заявленной проблематике; если же брать научно-статейные публикации, то и здесь абсолютный приоритет за П.М. Морхатом, хотя, конечно, по этой теме изредка пишут и другие авторы.

Самое придирчивое исследование диссертации П.М. Морхата выявляет ее инструментальную и научно-теоретическую ориентированность на получение ряда значимых научных достижений и эффективное решение ряда важных и крупных научных проблем, на приращение нового научного знания и на систематизацию имеющихся научных знаний в сфере искусственного интеллекта. В диссертации автором представлена обладающая очевидной научной новизной, оригинальная авторская сложноструктурная научная теория, с позиций науки гражданского права и научного направления права интеллектуальной собственности (в самых различных исследовательских проекциях, с многочисленных точек зрения) весьма толково концептуализирующая и объясняющая феномен искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности и в контексте вопроса о правосубъектности. На фундаментальном научном уровне осмыслены, системно изложены и многоаспектно объяснены феномен искусственного интеллекта и возможные подходы к определению его правового положения

(статуса, объектности-субъектности), состояние и особенности правового регулирования в области искусственного интеллекта, правового положения (на сегодня, а равно – в перспективе) систем искусственного интеллекта в целом и в сфере права интеллектуальной собственности, связанных с этим общественных отношений и детерминированных этим риском и гражданско-правовых и иных проблем.

Всё это делает анализируемый научный труд совершенно уникальным, новаторским для сегодняшнего дня и, полагаем, на ближайшую перспективу, а равно и выносимые П.М. Морхатом на защиту положения, в детализированном изложении раскрывающие вышеназванную теорию и обеспечивающие ее научные построения и аргументацию, вносят существенный вклад в науку гражданского права.

Соответственно, ведущая организация подтверждает высокую научную новизну диссертации П.М. Морхата, ее значительную научно-теоретическую и научно-практическую значимость – как объективно весьма существенного вклада в научное направление права интеллектуальной собственности.

Отмечаемая повышенная сложность используемых автором научных конструкций и употребляемой научной лексики (впрочем, ничего такого явно выходящего за рамки научного лексикона в диссертации не имеется) в данном случае, скорее, играет в пользу диссертанта, поскольку на уровне упрощенного понимания и моделирования и схематизированных однопорядковых подходов сегодня эта тема уже объяснена, во всяком случае – в зарубежной научной литературе. И переход к фундаментальному пониманию и объяснению, пожалуй, и в самом деле был невозможен без привлечения методологии и подходов из теории сложности, из сложных интерпретаций, известных в науке гражданского права.

Ведущая организация отмечает как показатель достигнутого качества диссертации её обширную нормативную и эмпирическую основу, и это при том, что тема не избалована источниковым изобилием. Соответственно теме исследованы законодательство, официальные документы и законопроекты

Российской Федерации и еще 16 зарубежных государств (Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Китай, Нидерланды, ОАЭ, Сингапур, США, Франция, Швеция, Южная Корея, Япония). Задействованы массивы международных актов и документов, документов международных организаций (ООН, ВОИС, Совет Европы, Европейский Союз, ВОЗ и др.), документов судебных органов зарубежных государств (Австралии, Великобритании, США, Франции и др.) и др.

Возможность проследить все эти материалы в первоисточниках по представленным в диссертации отсылкам и библиографическим записям дополнительно подтверждает достоверность полученных результатов исследования и верифицирует исключительность авторского научного вклада.

Диссертация П.М. Морхата обладает самостоятельной высокой научной ценностью и очевидной научной новизной как единое целое, но равным образом высокой научной ценностью и очевидной научной новизной характеризуются и представленные в блоке вынесенных на защиту положений этой диссертации авторские научные дефиниции, концептуальные теоретические конструкции, классификации, прочие научные тезисы и построения.

В числе таких научно ценных наработок ведущая организация отмечает авторскую концепцию осмысления и объяснения правосубъектности феномена «электронное лицо» (в комплексе возможных теоретических подходов к решению этого вопроса) – не П.М. Морхатом введенного понятия, но им объяснённое через авторскую дефиницию и через авторскую концепцию мультимодальности правосубъектности юнита искусственного интеллекта.

Сюда же обоснованно отнесём:

- авторскую дефиницию понятия искусственного интеллекта;
- авторские концепции и классификации способов разрешения вопроса относительно носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, произведённые при фактически или юридически существенном участии

носителя искусственного интеллекта или произведённые полностью автономно непосредственно самим носителем искусственного интеллекта;

– авторскую концепцию моделей правовых решений в сфере патентно-правовой охраны изобретения, созданного при фактически и юридически существенном участии носителя искусственного интеллекта или созданного полностью автономно непосредственно самим носителем искусственного интеллекта;

– авторскую концепцию моделирования определения ответственности за действия носителя искусственного интеллекта, повлёкшие за собой наступление вредных последствий (в том числе в сфере права интеллектуальной собственности).

Большой интерес представляет авторское исследование направлений и форм задействования носителя искусственного интеллекта (как «компаньона» судьи) в судопроизводстве, в судебном процессе.

Представленные в диссертации П.М. Морхата законодательные предложения, обеспечивающие прикладную значимость диссертации, надлежащим образом аргументированы и оценены в сравнении с другими известными решениями, обладают релевантностью и определённой целесообразностью. Можно не соглашаться с этими подходами, к слову, отличающимися сдержанностью, если сравнивать с другими идеями, сегодня озвучиваемыми, но эти идеи весьма добротны проработаны и представляются, по крайней мере, достаточно толковыми и небезынтересными. Вынести же суждение относительно того, что действительно сегодня следует поменять в законодательстве в части, касающейся темы данной диссертации, ведущая организация пока воздержится, ибо всё это находится пока в стадии первичного обсуждения. И соответственно, законодательные предложения П.М. Морхата можно оценивать лишь чисто с точки зрения теоретических наработок.

Было бы несколько неожиданно от столь неординарной работы на столь сложную даже для понимания тему ожидать полного отсутствия таких

мест в её тексте, которые могли бы вызвать возражения или вопросы. Тем более в условиях, когда многие вопросы темы исследования сегодня являются предметом жестких дискуссионных баталий, а в рамках некоторых известных скептических позиций вообще отрицается возможность появления искусственного интеллекта в классическом его понимании, а стало быть и предмет для обсуждения (увы, есть множество обстоятельств, указываемых П.М. Морхатом, которые всё же понуждают правоведов обращаться к этой неоднозначной теме).

Соответственно, и у ведущей организации возникли некоторые замечания по исследуемой диссертации, к числу которых следует отнести:

– во-первых, при всей нетривиальности и определённой фундаментальности авторского определения понятия «искусственный интеллект» (как в более сложной версии на с. 30 – 31, 92 – 93 диссертации, так и в облегчённой версии на с. 41, 353), это определение довольно сложно стыкуется с идеями диссертанта относительно правосубъектности искусственного интеллекта. Здесь, возможно, имело бы смысл дать еще более облегченную версию авторской интерпретации – чисто в инструментальных целях;

– во-вторых, поднятая в параграфе 1.3 интересная тема задействия в судопроизводстве систем искусственного интеллекта в качестве судьи или компаньона судьи не получила ответа на вопрос о содержании и природе, по сути дела, некоего суррогата судебной функции, возлагаемой или предполагаемой к возложению на носителя искусственного интеллекта. Между тем, ответ на этот вопрос мог бы немало прояснить в части определения пределов задействия систем искусственного интеллекта в юридической практике, в том числе в судопроизводстве, а в целом прояснить перспективы ответа на вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта. В условиях, когда нет никаких разумных способов создать боязнь (опасения) «разумной машины» перед каким-то «наказанием» или воззвать к её совести, когда в принципе человек очень слабо может себе

представить, что может возникнуть в этой машине, вопрос о её объективности не находит решения. Хотя бы уже потому, что «разумная машина» настолько справедлива, объективна, честна, насколько это заложено в неё её программистом (программным архитектором, производителем);

– в третьих, явно нуждается в пояснениях указываемая на с. 36 в пункте 6 блока вынесенных на защиту положений «гибридная модель» патентно-правовой охраны изобретения, созданного при фактически и юридически существенном участии носителя искусственного интеллекта или созданного полностью автономно непосредственно самим носителем искусственного интеллекта. На стыках нередко и коренятся наиболее интересные научные выводы. И диссертант напрасно это игнорирует;

– в-четвертых, на с. 42 соискатель пишет, что «решение могло бы состоять в закреплении в Гражданском кодексе Российской Федерации отсылочной нормы к профильному Федеральному закону «О правовом регулировании в сфере искусственного интеллекта», который должен был бы закрепить правовую дефиницию искусственного интеллекта и его юнита, виды таковых, требования и ограничения в этой сфере, урегулировать правосубъектность с линейкой её видов и, возможно, всё равно с отложением вступления этих норм в силу на определённое время», но не представляет даже вкратце своей концепции этого решения. Или это – недостаток, или же, если авторская развернутая концепция имеет место, диссертанту надлежит в процессе публичной защиты детализированно разъяснить эти свои мысли;

– в пятых, полагаем необходимым отметить некоторый явный дисбаланс в объёмах параграфов диссертации.

Сформулированные и отмеченные выше замечания по диссертации П.М. Морхата, обусловленные во многом сложностью и новизной избранной для исследования темы, никоим образом не снижают объективно очень

высокого научного качества рецензируемого научного труда, более чем добротного и добросовестного.

Представленная диссертация П.М. Морхата в полном соответствии с требованиями Положения о присуждении учёных степеней представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании самостоятельно выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых обоснованно можно квалифицировать как ряд значимых научных достижений, в которой решён ряд научных проблем важного политического, социально-экономического и хозяйственного значения, а также изложены новые научно обоснованные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие России, её правовой системы, экономики, системы государственной власти (п. 9). Диссертация полностью отвечает и другим требованиям названного Положения, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук. Самостоятельно подготовленная П.М. Морхатом диссертация обладает необходимыми внутренним единством и целостностью, объективно содержит новые научные результаты (включая положения, выдвигаемые для публичной защиты, но не исчерпываясь ими), должным образом аргументированные и оценённые в сравнении с другими известными решениями, свидетельствует о личном существенном вкладе автора диссертации в науку гражданского права и в целом в юридическую науку, содержат также и предложения относительно практического использования полученных автором диссертации научных выводов, результатов (п. 10). Ведущая организация подтверждает выявленную значимость полученных диссертантом научных результатов для развития соответствующей отрасли науки – гражданского права и в целом юридической науки (п. 24). Требования п. 11 и 13 названного Положения относительно необходимости опубликования основных научных результатов диссертации в рецензируемых научных изданиях и п. 16 относительно ценности всей полноты научных работ (публикаций) автора диссертации по теме

диссертации в данном случае подтверждаемо соблюдены (работы автора в исследуемых им областях известны, широко цитируемы и обсуждаемы). Диссертация оформлена согласно требованиям, устанавливаемым Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (п. 15). В автореферате диссертации П.М. Морхата необходимым образом изложены основные идеи и выводы диссертации, исчерпывающе показан вклад автора в проведенное исследование, степень новизны и практическая значимость результатов исследований. Требования п. 14 Положения относительно научной корректности, в том числе в части обязанности ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов, а равно требования п. 30 относительно достоверности и обоснованности всех выводов и рекомендаций научного и практического характера, содержащихся в диссертации, также подтверждаемо соблюдены.

Соответствие диссертации П.М. Морхата заявленной научной специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право) и в целом отрасли науки (п. 16 Положения) не вызывает ни малейших сомнений. Сделанные П.М. Морхатом акценты на правосубъектность и на право интеллектуальной собственности однозначно обеспечивают относимость этой диссертации к названной научной специальности, исходя из ее паспорта и из консолидировано сложившегося в отечественной науке гражданского права понимания её содержания и пределов.

Таким образом, ведущая организация обоснованно полагает, что докторская диссертация Морхата Петра Мечиславовича по теме: «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы», представленная к защите на соискание учёной степени доктора юридических наук, характеризуется научной фундаментальностью и существенной масштабностью охвата исследуемых вопросов, обладает высокой научной новизной, значительной теоретической и практической научной значимо-

стью, отвечает критериям и требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а равно общим научным требованиям, предъявляемым к фундаментальному научному исследованию.

С учётом всего сказанного выше, ведущая организация полагает обоснованным, справедливым и совершенно заслуженным присуждение Морхату Петру Мечиславовичу учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Настоящий отзыв ведущей организации подготовлен заведующим кафедрой «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Российского университета транспорта (МИИТ), доктором юридических наук, профессором Корякиным Виктором Михайловичем.

Отзыв обсуждён, одобрен и утверждён на заседании кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Российского университета транспорта (МИИТ) 18 декабря 2018 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой
«Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет транспорта (МИИТ)»
доктор юридических наук, профессор

В.М. Корякин

Подпись руки	<u>Корякина В.М.</u>
Заверяю	_____
Начальник Отраслевого центра подготовки научно – педагогических кадров высшей квалификации	 С.Н. Коржин

